

25 декабря 2013 г.

Гарри проснулся рано рождественским утром, несмотря на то, что накануне вечером потворствовал заявленному желанию Гермионы присутствовать на полуночной мессе.

Гарри проснулся не столько из-за того, что подарки будут раздавать так рано — папа уже велел им запланировать подарки ближе к полудню, — из-за того, что Гарри проснулся, сколько из-за сливового пудинга, который он готовил на Рождество. ужин потребовал столько времени на подготовку.

Он достал из холодильника фруктовую смесь, которую приготовил несколько дней назад, и добавил ее к панировочным сухарям, яйцам и сахару, которые только что закончил смешивать. Хотя обычно пудинг готовят на пару, он не нашел на кухне пароварки и не хотел ее заказывать.

О, у Тони — и благодаря ему у Гарри — были деньги, но Гарри привык обходиться тем, что у него в голове, и несколько месяцев в Америке не смогли изменить эту привычку.

Поэтому он поставил пудинг в духовку, которая казалась смехотворно горячей при температуре двести пятьдесят градусов, но ДЖАРВИС заверил его, что температура была довольно низкой. Очевидно, Америка использовала другую систему измерения температуры, чем Англия.

Он едва успел закрыть дверцу духовки, как из гостиной послышался умеренный хлопок. Его палочка скользнула в руку — рефлекс, отточенный неделями тренировок с Соколиным Глазом и Черной Вдовой.

Он мог только надеяться, что ему это не понадобится. «ДЖАРВИС?»

«Неожиданные гости», — ответил ДЖАРВИС. «Но не нежелательные».

Гарри спрятал палочку в кобуру и босиком прошлепал в гостиную, где увидел темноволосую женщину, которую он не узнал, стоящую возле дерева, где мужчина стоял на коленях и что-то подкладывал под дерево.

"Прошу прощения?" - сказал Гарри.

Мужчина вздрогнул и посмотрел на него через плечо. — О, привет, Гарри.

Гарри тихо вздохнул. — Что вы здесь делаете, агент Тони?

Тони Диноззо, специальный агент Военно-морской службы уголовных расследований и наставник Гарри по защите от темных искусств, имел честь выглядеть смущенным. «В свою защиту скажу, что я не ожидал, что кто-то встанет так рано... Почему ты встал так рано?»

«Пришлось поставить сливовый пудинг в духовку. Что ты здесь делаешь?»

«Просто передаю подарки, в том числе что-то особенное для твоего отца от Криспиана», — ответил агент. «Он подарил мне это в начале недели, и, поскольку мне пришлось зайти, чтобы забрать кузена, я решил, что просто оставлю это, и никто не будет беспокоиться».

"Двоюродный брат?" Гарри посмотрел на женщину с агентом Тони.

«Мария Хилл», — сказала она. — Приятно познакомиться, Гарри.

«Удовольствие», — ответил Гарри, прежде чем снова сосредоточиться на агенте Тони. — Почему ты ее забираешь?

«Проводим Рождество с семьей Паддингтонов», — ответил агент Тони. «Я надеялся выйти раньше, но у нас было дело, которое имело приоритет».

Гарри понимающе кивнул. Не раз их занятия с агентом Тони приходилось переносить, потому что его команда — главная команда во всей морской полиции — расследовала дело, которое необходимо было расследовать.

«Мне жаль, что мы вас побеспокоили», — сказала Мария Хилл. «Тони заверил меня, что никто не будет спать».

«Я не думаю, что кто-то другой», — сказал Гарри. «Вчера вечером мы ходили на полуночную мессу».

Агент Тони преувеличенно вздрогнул. — Лучше ты, чем я. Но нам пора идти — дядя Клайв рассердится, если мы пропустим рождественский завтрак. Увидимся в следующем году, Гарри.

«Счастливого Рождества», — предложил Гарри.

«Счастливого Рождества», — сказала Мария в ответ.

Агент Тони взял ее за руку, и, произнеся финальное «Счастливого Рождества», они исчезли.

Гарри фыркнул и повернулся к своей спальне. «Я постараюсь еще немного поспать, ДЖАРВИС. Пожалуйста, разбуди меня, если с пудингом что-то пойдет не так или когда Гермiona встанет».

«Я вполне способен поддерживать температуру духовки, мастер Гарри».

ХП - ИМ - ХП - ИМ - ХП

Тони осмотрел взрыв оберточной бумаги и лент перед собой и удовлетворенно отпил кофе. Дети закончили разворачивать свои подарки — свитера ручной вязки и домашнюю выпечку от Молли Уизли; классические художественные произведения Докторов Грейнджер; кобуры для палочек от Сириуса; классические настольные игры от Стива; электронные книги от Тони в комплекте с солнечными батареями, а Гарри и Сириус по очереди раздавали подарки взрослым. Тони не был уверен, кому из двоих было больше всего удовольствия.

Вероятно, намеренно первыми подарками для взрослых стали свитера от Молли Уизли. Сириус был ярко-синим — Тони назвал бы его электрическим синим, если бы думал, что Молли действительно разбирается в электричестве — с черной собакой на груди.

У Стива была красно-белая полоска с синей звездой на груди — Тони подозревал, что это была ее лучшая попытка надеть форму Стива.

Платье Тони было красным, с золотыми рукавами и серебристо-белым кругом на груди, и когда он надел его, круг, казалось, светился. Ученый внутри него снова стянул свитер и увидел, что круг больше не светится. Несколько минут испытаний привели его к выводу, что круг светится только тогда, когда он накрывает его дуговой реактор.

— Круто, — сказал Тони, ухмыляясь детям Уизли. «Скажи своей маме, что мне это нравится».

И он мысленно отметил, что нужно написать благодарственное письмо. Он делал это нечасто, но та забота, которую Молли явно вложила в свитер, заслуживала личного отклика.

«Эм... мистер Старк?» — нерешительно спросила Джинни Уизли.

«Мм?»

«Эм, ну... не хочу показаться грубым, но... что это за светящаяся штука у тебя на груди?» Последние слова прозвучали стремительно, сопровождаясь глубоким румянцем, который действительно контрастировал с ее рыжими волосами.

На секунду Тони потерял равновесие. Он объяснил это, не так ли? Потом он вспомнил: детей рядом не было, когда он был. Он вздохнул и выдохнул, собирая слова, которые мог понять человек, совершенно незнакомый с наукой и технологиями.

«Это называется дуговой реактор». Тони повторил слова медленнее, и она кивнула. «То, как это работает, сложно, но оно не дает некоторым металлическим кусочкам моего тела попасть в мое сердце и убить меня».

Ее глаза расширились. «Я понятия не имел, что маглы могут это сделать».

«Не многие могут», — вставил Стив. «Судя по всему, что я читал, Тони, вероятно, единственный, кто мог это сделать — и он сделал это в пещере с коробкой... отходов», — закончил он.

"Ух ты!" — воскликнули оба ребенка Уизли.

«Нельзя ли это исправить?» — спросила Джинни.

«Я ищу кого-нибудь — волшебного и не только — кто сможет», — ответил Тони. «Но это сложная процедура, и это моя жизнь, поэтому я очень осторожен с тем, кого выбираю для ее выполнения».

Джинни понимающе кивнула, но ее брат нахмурился.

«Почему ты был в пещере?» — спросил Рон.

«Это длинная история», ответил Тони, «и далеко не такая веселая, как открывать подарки».

Сириус понял намек и выхватил из-под дерева сверток.

«Для Стива, от меня». Сириус предложил Стиву пакет размером с колоду карт. Он был завернут в белую бумагу, перевязанную звездно-полосатой лентой.

Стив колебался, прежде чем принять это. «Он взорвется у меня в руке?»

Сириус выглядел оскорбленным. «Сделал бы я что-то подобное?»

Тони был почти уверен, что все сказали: «Да».

Сириус пристально посмотрел на них всех, прежде чем снова повернуться к Стиву. «Ну да, я бы, наверное, так и сделал. Но я сделал это не для этого. Обещаю».

Тем не менее, Стив осторожно открыл посылку. Наконец он взял в руки бумажник и развернул

его – только для того, чтобы вздрогнуть, когда бумажник начал пытаться его укусить. "Что за?"

«Мы можем подобрать его к тебе, и тогда он тебя не укусит», — сказал Сириус. «Просто люди, которые могут попытаться украсть у тебя».

— Но, — сказала Гермиона, — а как насчет Статута Секретности?

«Мстителям разрешено знать», — сказал Тони. «Хотя я не уверен, насколько хорошо это сыграет, если бумажник укусит кого-то, кроме волшебника».

«В этом вся прелесть», — сказал Сириус. «Маглы, извините, почувствуют только удар током. Зубов они не увидят».

— Спасибо, — сказал Стив, и Тони был впечатлен тем, насколько искренне говорил этот человек. С другой стороны, учитывая, что он достиг совершеннолетия во время Великой депрессии, Стив, вероятно, был более благодарен за вещи, чем большинство людей.

— Это для тебя, папа, — сказал Гарри. «Агент Тони оставил это раньше».

Тони выпрямился и отставил кофе, чтобы принять посылку от сына. Он был примерно восемнадцать на двадцать четыре дюйма и глубиной два дюйма, завернутый в бумагу с золотым узором, которая напомнила ему кушетку для обморока в спальне его матери.

Вместо подарочной бирки был также конверт, и Тони открыл его первым. Внутри была маленькая открытка с надписью: «Желаю счастливого Рождества».

Тони приподнял бровь, но отложил карточку в сторону, чтобы открыть пакет не так осторожно, как Стив, но бумага была великолепна, и Тони не хотелось ее мять, не говоря уже о том, чтобы выбросить.

Внутри была простая белая коробка, и Тони с любопытством поднял крышку. У него перехватило дыхание от того, что находилось внутри: портрет Марии Стюарт, королевы Шотландии, с которой он разговаривал в Хогвартсе.

Если тогда она была веселой и забавной собеседницей, то сейчас портрет, казалось, уснул.

«Что такое, папа?» — спросил Гарри. «Это должно быть что-то особенное, если агент Тони доставил это лично».

— Это очень особенное, — пробормотал Тони. "С Рождеством."

Портрет не ответил, и Тони нахмурился. Разве в записке не говорилось...?

Там было сказано пожелать портрету: «Счастливого Рождества, Ваше Величество». Тони не был уверен, почему на этот раз он добавил это почетное обращение; просто это казалось правильным поступком.

Человек на портрете моргнул, зевнул и сосредоточился на нем. Затем она улыбнулась. «Мистер Старк. Приятно видеть вас снова».

«И вы, Ваше Величество», — сказал он.

«Ваш мистер Паддингтон просто очарователен», — продолжила она. «Мне было жаль, когда

ему пришлось усыпить меня перед поездкой в Америку. Это более интересное место, которое вы искали?»

«Эх, достаточно близко. Позвольте мне вас представить». Тони повернул портрет так, чтобы она могла видеть остальных, собравшихся, и быстро представилась.

— Подожди, — сказала Джинни. «Разве ты не был на стене в Хогвартсе?»

«Да, так оно и было», — ответила Мария Стюарт. «Но когда мистер Старк приехал, он предложил найти мне более интересное место. И в этом он, похоже, преуспел».

«Это начало», — сказал Тони, оглядываясь по сторонам в поисках места, где можно было бы поставить портрет, чтобы она могла взаимодействовать с остальной группой.

Гарри вскочил, схватил обеденный стул и потащил его назад, чтобы поставить рядом с Тони. Тони благодарно улыбнулся сыну и положил портрет на стул. Однако в тот момент, когда он убрал руку, она начала скользить вперед по сиденью.

Тони спас его от падения и поправил.

"Позволь мне." Сириус ткнул палочкой в сторону портрета. «Прилипчивое очарование».

«Спасибо», — сказал Тони, чувствуя себя немного глупо, и спросил Мэри, видит ли она.

«Я вижу очень хорошо», — ответила она. «Хотя я и не предполагал такого богатства. Столько стекла! Я и подумать не мог, что стекло можно так использовать».

Стив Роджерс улыбнулся ей. «Это долгий разговор, мэм, но строительные технологии и материалы сильно изменились».

«Мне понравится эта дискуссия, сэр».

Молчание после ее заявления затянулось слишком долго, прежде чем Сириус откашлялся. «Думаю, любые другие подарки будут разочаровывающими, но нам еще осталось кое-что». Он взял пакет, завернутый в зеленое и золотое. «От Гарри к Стиву».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92005/3330357>